

Амбивалентность образа Лилит в народной еврейской демонологии и народные магические приемы, направленные на борьбу с ней

Елена Носенко

Образ Лилит занимает центральное место в еврейской демонологии. Это можно сказать как о «высокой» культуре, так и о народной. Этот образ претерпел сильную трансформацию на протяжении веков; легенды о Лилит обнаруживают также влияние фольклора различных народов. Цель данной работы - показать, как видели и представляли Лилит в народной еврейской культуре, поэтому я лишь в самых общих чертах коснусь вопроса о происхождении и эволюции этого образа в культуре книжной.

Имя Лилит возводят к шумеро-аккадской мифологии (к шу-мерск. - воздух), где были известны три демона: Лилу, Лилиту и Ардат Лили; по другой версии их было четыре - вместе с Ирду Лили (Урдат Лили) из них Лилу - считался инкубом, а Лилиту - суккубом, совокуплявшимся со смертными мужчинами. Все три (четыре) духа считались вредоносными, так, Ардат Лили наносил разного рода ущерб мужчинам, в то время как прочие вредили роженицам и младенцам. На вавилонских терракотовых барельефах Лилит(у) изображалась в виде хорошо сложенной обнаженной женщины, крылатой и стоящей на львах; по-видимому, она не была низшим божеством (Patai, 1967. С. 208). В ассирийской мифологии сходными функциями - наносить урон женщинам во время родов и новорожденным - был наделен демон женского пола Ламашту. По-видимому, Лилит - крылатый демон женского пола, душительница детей, упоминается и в некоторых древнееврейских и ханаанских надписях-заклинаниях вв. до н.э. из Северной Сирии (Арслан-Таш). В этих надписях духа-душителя младенцев заклинают не входить в дом, но не все исследователи уверены в том, что в этих надписях упоминается именно Лилит (Patai, 1967. С. 208). Во всяком случае, персонаж такого рода - крылатый демон женского пола, губящий детей и рожениц и/или совокупляющийся со смертными мужчинами можно считать общим и для мифологии восточно- и западносемитских народов.

Однако в Библии Лилит упоминается лишь один раз, в кн. Исаяи (34 :14), и это упоминание довольно туманно. В этом отрывке говорится о Лилит, отдыхающей в пустыне, где обитали также козлоподобные демоны-сеирим. Роль пустыни в культуре древних евреев была очень значительна, она считалась обиталищем разного рода нечистой силы, царством смерти и, таким образом, отождествлялась с нижним миром и сакральной нечистотой. Заметим, что в синодальном русском переводе это место переведено: «там (в пустыне - Е.Н.) отдыхает ночное привидение» (по-видимому, это имя возводится здесь, как и позднее, в еврейской народной этимологии, к ивритскому лайла - ночь; в Вульгате это имя переведено как *lamia* - ночной демон-вампир женского пола). Любопытно, что в демонологии самаритян имя Лилит вообще отсутствует (Gaster, 1925. С. 81). Это можно считать довольно показательным, если учесть, что самаритянская демонология довольно скудна, мало разработана и по своему характеру, возможно, сходна с древнееврейской демонологией эпохи I Храма. По-видимому, до начала талмудической эпохи древние евреи были знакомы с образом этого демона, возможно, заимствованным из шумеро-аккадской демонологии, но он не играл в системе их представлений о нечистой силе большой роли.

В Ветхом Завете немало следов древнейших языческих верований, существовавших как до утверждения монотеизма, так и довольно длительное время после него. Вполне возможно, что некогда злые духи были языческими божествами, в том числе

заимствованными из пантеонов соседних народов, и имели свои культы. По мере борьбы с язычеством иноземные божества трансформировались в добрых или чаще вредоносных духов, опасных для людей; им также нередко приносили жертвы. Эта ранняя мифология вошла в апокрифическую литературу, Новый Завет, свитки Мертвого моря, а позднее - в Талмуд, мидраши и особенно в мистическую традицию, включая книгу Зогар.

В Талмуде образ Лилит разработан более детально. Она изображалась как крылатый демон с длинными волосами, обитающий в пустых домах и овладевающий мужчинами во сне против их воли (Шабат, 151b); нередко она - жена Аримана (Ангро-Манью), в чем, несомненно, сказывается влияние иранской мифологии (Нида, 24b; Эрувин 100b<). Верили также в существование *лилин* или *лилот* - ночных духов, не имевших, однако, отношения к образу Лилит. В некоторых мидрашах, восходящих к книге Бытия (например, в «Алфавите Бен-Сиры» – мидраше эпохи гаонов, и др.), Лилит – первая жена Адама, сотворенная одновременно с ним и желавшая быть равной ему. После того как ей в этом было отказано, она, произнеся непроизносимое имя Б-га, стала демоном, поклявшимся вредить роду человеческому, особенно роженицам и новорожденным, и улетела на Красное море. Но по просьбе Адама Б-г послал трех ангелов (Санви, Сансанви, Самангелафа), ограничивших власть Лилит. Так, она, хотя и отказалась вернуться и продолжала утверждать, что будет вредить роженицам и младенцам, все же была вынуждена дать клятву, что не войдет в дом, где на амулетах будут написаны имена или нарисованы изображения этих ангелов. Таким образом, в «Алфавите Бен-Сиры» Лилит упоминается как «первая Ева», кроме того, здесь впервые говорится об амулетах против нее (Scholem, 1973. Col. 246). Согласно другой, по-видимому, более ранней традиции, Лилит изначально была демоническим существом, губящим новорожденных и женщин во время родов (подробнее см: Папазян, 1988. С. 55; Goldstein, 1980. <С. 26; Unterman, 1991. С. 120; Patai, 1967. С. 209-211). Демоны и разные духи, согласно традиционным представлениям, были созданы Б-гом после сотворения мира на исходе первой недели, то есть в конце шестого дня Творения. Таким образом, Лилит, как и все прочие демоны, первоначально была включена в божественный план Творения. Но так как шестой день подходил к концу и наступала Суббота (Шабат), которую надлежало освятить и пребывать «в покое», Б-г был вынужден прервать Свою работу. В результате создание демонов не было завершено и они не получили телесной субстанции, состоя лишь из одной духовной (Авот 5:6). Некоторые ученые авторитеты, правда, не соглашались с такой трактовкой, полагая, что демоны могут иметь и телесную оболочку. Согласно этой точке зрения, демоны – нечто среднее между ангелами и людьми. У них нередко есть крылья, как у ангелов, и они могут передвигаться по воздуху с огромной скоростью. Они также едят, пьют, производят потомство, как люди, иногда даже умирают. Они обычно невидимы (хотя в определенных обстоятельствах их можно видеть) и не отбрасывают тени (Trachtenberg, 1961. С. 31).

Согласно этой точке зрения, восходившей к очень древней традиции (возможно даже к шумеро-аккадской мифологии), Лилит изначально была демоном-суккубом, вступавшим в сексуальные сношения с Адамом в отсутствие Евы с целью родить от него детей; порождения Лилит заполняют весь мир (Scholem, 1973. Col. 246; Patai, 1967. С. 211).

Демонология в Талмуде испытала явное влияние народных представлений и фольклора (вавилонского, персидского, древнееврейского). Соответственно, многие сюжеты Талмуда и мидрашей, претерпев более или менее значительную трансформацию, вошли в более позднюю фольклорную традицию различных еврейских общин. На арамейских надписях, вычеканенных на чашах, найденных в Ниппуре и датировемых примерно VI в. н.э. (в это время в Ниппуре существовала еврейская колония), упоминается Лилит как демон,

особенно опасный для женщин в некоторые периоды их жизни (дефлорация, менструации, роды), а также младенцев. На этих чашах имеется также изображение Лилит – обнаженной, с длинными распущенными волосами, с подчеркнутыми половыми признаками. Она – не только губительница рожениц и младенцев, но и соблазнительница мужчин. Ее двойник – Лилу – демон мужского пола овладевает женщинами против их воли (подробнее см.: Patai, 1967. С. 211-217). Эти представления были распространены также среди мандеев. Демон женского пола, губящий детей, известен в литературе Византии соответствующего периода. Сходные легенды имеются в арабской демонологии, где демон, во многом аналогичный Лилит, носит имя Карина или Таби'а (Scholem, 1973. Col. 247). Все эти воззрения, как я уже говорила, восходят к очень древнему пласту религиозных верований, в том числе, к представлению о вавилонской Ламашту и еще более ранним образам.

В еврейском фольклоре, по преимуществу нашла отражение традиция, согласно которой Лилит изначально была демоном. Описания демонических существ и их действий в фольклоре (особенно в фольклоре сефардов и восточных общин), как правило, очень конкретны. В более поздних фольклорных произведениях демоны, в том числе Лилит, все больше изображаются как люди, хотя и наделенные рядом необычных свойств. Особенно ярко это заметно в фольклоре многих восточных общин, в котором демоны нередко практически полностью «очеловечены». В некоторых ашкеназских преданиях, как будет показано ниже, образ Лилит тоже вполне конкретен, иногда даже снижен.

Особое значение приобрел образ Лилит в каббалистической традиции, где Лилит выступает в качестве одной из «цариц» демонов; «нововведением» является то, что она нередко упоминается в паре с Самаэлем как повелительница царства злых сил (Goldstein, 1980, С. 27; Unterman, 1991, С. 120). Этот образ занял одно из центральных мест в каббалистической демонологии. Лилит, как и прочие демоны, подчинена планете Марс и живет долго, до Страшного Суда. Она – одновременно душительница новорожденных младенцев (иногда эту функцию выполняет другая «царица демонов» – Неама / Наама) и соблазнительница мужчин (она совокупляется с ними во время ночных поллюций и порождает огромное число демонов мужского и женского пола). Она также имеет власть над всеми людьми, считающимися ритуально нечистыми.

В книге Зогар приводится подробное описание власти и генеалогии демонов, в том числе Лилит, а также различные версии появления Лилит на свет. Ее называют «ведьмой», «злодейкой», «черной» и пр. Она нередко выступает совместно с другими «царицами демонов» Аграт, Махаллат и Наамой. Некоторые каббалисты считали ее женой Ашмедея (Асмодея). В Каббале скорее преобладает вторая традиция изображения Лилит, согласно которой она изначально была демоном, но потом приняла человеческий облик в результате сношения с Адамом, в чем сказались влияние распространенного в Европе в средние века учения о суккубах и инкубах. Иногда ее отождествляли с царицей Савской, явившейся ко двору царя Соломона. Царь, однако, заподозрил неладное и, желая проверить свою догадку, устроил во дворце, где он принимал ее, водоем, покрытый прозрачным стеклом. Мнимая царица, войдя и подумав, что ей надо ступить в воду, подобрала подол платья, обнажив свои покрытые шерстью и заканчивавшиеся копытами ноги, выдававшие ее демоническую природу (Unterman, 1991, С. 120).

Этот сюжет и его различные варианты стал весьма распространенным в фольклоре различных еврейских общин. Интересно, что в арабском фольклоре царица Савская – джинн, существо полудемонической, получеловеческой природы (Scholem, 1973. 1973, Col. 248). Иногда в каббалистических сочинениях Лилит подчиняется власти не Марса, но Сатурна – планеты, которая еще в эпоху 1 Храма считалась зловещей; поэтому все

люди, расположенные к меланхолии – «черному состоянию духа», особенно подвержены ее (Лилит) власти. Это представление также нашло отражение в фольклоре и в более поздней идишской литературе. Вообще в каббалистической литературе образ Лилит занял одно из центральных мест, будучи противопоставлен Шхине (Божественному присутствию), Матронит (воплощению женственного начала) и пр. (подробнее см.: Patai, 1967).

Каббалистическая традиция оказала значительное влияние на еврейский фольклор. Однако в нем, а также в магической практике, направленной на борьбу с Лилит, нашли также отражение фольклор и магическая практика окружавших евреев народов. Так, в ашкеназском фольклоре образ Лилит иногда сливается с образом Елены Троянской или некоторых персонажей из германской мифологии. С другой стороны, каббалистические представления оказали несомненное влияние на воззрения ряда европейских народов и в особенности европейских мистиков. Так, в средневековых европейских легендах Лилит также иногда называют женой или сожительницей Сатаны (например, в английском фольклоре), или его бабкой (в фольклоре немецком, где она иногда описывается как танцующая соблазнительница – обычный мотив еврейского фольклора, в том числе новозаветного – например, легенде о Саломее, а позднее в ашкеназских заклинаниях против Лилит, предстающей в образе царицы Савской).

В народных легендах Лилит в первую очередь воспринималась как демон женского пола, похищающий детей, губящий новорожденных, а также вредящий роженицам. Народная этимология связывает имя Лилит со словом *лайла* – ночь, поэтому большинство сюжетов, где фигурирует Лилит, происходят ночью. Интересно, что в народных преданиях сефардов наряду с Лилит выступает также другой демон – Броша или Брокса (чье имя производят от испанск. *bruxa*, провансальск. *bruesche* – ночная птица) – тоже губящий детей. Иногда Брокса / Броша называли оборотнем женского пола, превращавшегося по ночам в кошку; иногда так называли просто ведьм (Trachtenberg, 1961. P. 11). Это показывает, что сходные представления о демоне или оборотне женского пола, вредящем людям, были широко распространены у различных народов. Трудно сказать, что и в каком случае может быть результатом межкультурных взаимодействий. Однако мотив сексуальной связи духов и людей обоего пола (в данном случае демонических соблазнительниц и мужчин) является архетипическим.

В еврейском фольклоре получил распространение сюжет о связи мужчины (обычно имеющего семью) с очень красивой женщиной, которая отождествлялась то с самой Лилит, то с одним из ее порождений. Другой, не менее распространенный сюжет – женитьба мужчины на демоне женского пола (также, по-видимому, одной из дочерей Лилит). Существовало великое множество вариантов обоих сюжетов, но в большинстве легенд «земная» жена так или иначе догадывается об измене мужа (подсматривает в замочную скважину, узнает от соседки, которая что-то видела и пр.) и по ее сверхъестественной красоте понимает, что ее соперница – существо демонической природы. Женщина просит раввина помочь ей вернуть мужа и тот с помощью специальных заклятий или других магических приемов (например, при помощи окуливания неверного мужа дымом от сжигания особых трав) изгоняет Лилит (или ее порождение).

Мне встретился даже комический вариант такой легенды. Согласно ей, муж, соблазняемый Лилит, по совету раввина назначает ей очередное свидание на сеновале и приносит туда особую траву – оберег от Лилит. В результате у Лилит начинается сенная лихорадка, она беспрестанно чихает и в конце концов обращается в бегство и более не преследует этого мужчину (Sadeh, 1990. P. 80-81). Этот тот самый момент «снижения»

образа Лилит, о котором я уже говорила, – прием, вообще характерный для фольклора различных народов.

Но обычно изгнать порождения Лилит удавалось с большими трудностями. Например, известно несколько вариантов сюжета из ашкеназского фольклора (сказок, распространенных преимущественно у польских и украинских евреев). Согласно этой версии, Лилит удается изгнать лишь временно, в момент же смерти бывшего возлюбленного Лилит (или дочь Лилит) является к нему и упрасивает его не лишать их общих детей полагающейся им доли наследства. Таким образом, порождения Лилит становились законными наследниками ее бывшего возлюбленного и через какой-то, иногда довольно длительный, срок предъявляли свои права его мертвым детям или более отдаленным потомкам.

В некоторых вариантах порождения Лилит требовали своей доли наследства даже у совершенно посторонних людей, поселившихся в доме, где некогда проживал возлюбленный Лилит – это случалось, если вся семья погибала. Порождения Лилит начинали портить находившееся в доме имущество, всячески вредить живущим в нем людям и даже нападать на них. В некоторых легендах демоны захватывают весь город.

После того как все попытки изгнать их известными магическими способами кончались ничем, люди и порождения Лилит приходили к соглашению решить дело в суде, на который демоны являлись невидимыми, но голоса их были слышны. Суд обычно постановлял лишить их наследства, так как завещание покойного считалось действительным лишь для людей, но не для потусторонних сил. В ряде случаев демоны подчинялись решению суда, но иногда требовались добавочные меры – произнесение знаменитым раввином особого заклинания, изгонявшего бесов в безлюдное место (Trachtenberg, 1961. P. 617-620; Treasury, 1972. P. 618-620; Sadeh, 1990. P. 77-78).

Очень распространен также в фольклоре разных общин, особенно восточных, сюжет о женитьбе мужчины, оказавшегося в стране демонов, на прекрасном демоне женского пола, нередко отождествляемом с дочерью Лилит. Согласно этим легендам (впервые вариант одной из них встречается в XIII в.), молодой человек, не имеющий средств на содержание своей семьи, отправляется на заработки. Проезжая мимо безлюдного места, он встречает незнакомца, который завлекает его в край, населенный демонами, которые, однако, чтут Тору и боятся Бога. Молодой человек остается у них, женится на демоне женского пола, и у них рождаются дети (тоже демонической природы). Но, мучимый тоской по прежней семье, человек упрасивает свою жену-демона (иногда – порождение Лилит) отпустить его на определенный срок домой (на месяц, на год), при этом с него берут страшную клятву вернуться назад точно в срок, помогают добраться домой и дают денег, чтобы его прежняя семья в дальнейшем ни в чем не нуждалась. Однако, вернувшись домой, молодой человек вольно или невольно забывает о своей клятве. Демоны вызывают его через посланцев, но он отказывается вернуться. Тогда его жена-демон, в облике ослепительно прекрасной женщины, сама (иногда вместе с их детьми) является за ним. Сначала она пытается уговорить человека, соблазняя его или взывая к его отцовским чувствам, при этом он непрерывно читает Тору, чтобы оградить себя от искушения. Тогда она, признав свое поражение, просит у него разрешения поцеловать его на прощание (в другом варианте она обращается в суд для решения своего дела и, после того как суд признает ее правоту, тоже просит о поцелуе). Он соглашается и на мгновение перестает учить Тору; в этот момент она целует его и, извлекши в момент поцелуя его душу, исчезает навсегда (Sadeh, 1990. P. 68-69).

Мотив «снижения» образа демона-соблазнительницы мне в данных легендах не встречался. Из них явствует, что чтение сакральных текстов, в данном случае Торы, выполняло функцию оберега от демонов, в том числе от Лилит и ее порождений. Вообще

многие мотивы (попадание героя в нижний мир – обиталище демонов, его сексуальные сношения с демоном, изучение священных текстов в качестве оберега от нечистой силы, гибель его души в миг, когда герой оказывается незащищенным) распространены в фольклоре различных народов.

Поверья о возможных сексуальных сношениях сверхъестественных существ со смертными (см., например, сюжет из Быт 6:2) были широко распространены еще в древности среди разных народов, в том числе на Ближнем Востоке, и их можно считать архетипическими. В Средние века христианские легенды о суккубах и инкубах оказали влияние на соответствующие представления, бытовавшие среди евреев. Эти легенды повлияли и на трансформацию образа Лилит.

С Лилит связано великое множество легенд и поверий; например, если ребенок смеется во сне в лунную ночь – это означало, что с ним играет Лилит (для избавления от такой напасти следовало дать ребенку легкий щелчок под носом; это поверье восходит к совету, содержащемуся в книге Хаима Виталия (*Sefer ha-Likkutim*, 78c)). Не следовало также сушить пеленки на открытом воздухе и на лунном свете из-за опасности воздействия чар Лилит на ребенка и т.п. (подробнее см.; Носенко, 1997. С. 492).

Чтобы уберечься от Лилит (и Броша), как, впрочем, и другой нечистой силы, в народной практике применялись разнообразные магические приемы. Они, как и вообще средства борьбы с нечистой силой, у различных народов сводились к нескольким приемам: запугивание, изгнание, задабривание, обман (введение в заблуждение). Эти средства варьировались в различных еврейских общинах, нередко обнаруживая сходство с магической практикой окружающих народов.

Для защиты от Лилит (и Броша) применялись всевозможные амулеты, заговоры (они непременно должны были содержать имя Лилит или имена трех ангелов, согласно преданию, служивших защитой от нее (Goldstein, 1980. P.26); апотропейную функцию выполняли также различные приемы и обряды (*вахнахт*, *тахдид* – ночные бдения у постели роженицы), зажигание свечей и т.д.). Остановимся подробнее на некоторых приемах и их функциях.

Некоторые травы и растения, согласно народным поверьям, выполняли апотропейную функцию, особый вид трав служил оберегом мужчине, соблазняемому Лилит. Апотропейную функцию повсеместно, в различных культурах мира, в том числе у евреев, выполнял огонь (см. Лев. 16:12-13).

Позднее эту функцию стало выполнять зажигание субботних и ханукальных светильников. Еще в начале XX в. у ашкеназов существовало поверье, что пламя свечей отгоняет различных демонов, в особенности Лилит и Аграт бат Махалат, которые, как и прочая нечистая сила, становились наиболее опасными в канун Субботы. В данном случае легко прослеживается связь с обрядами перехода – в их широком смысле – так как Суббота была началом и завершением недельного цикла, его сакральным рубежом; с ночами на Субботу и после ее окончания связано множество поверий и преданий (см. подробнее: Носенко. 2001. С. 64-71). Существовали даже специальные молитвы для этого случая («Да горят мои свечи ярко, чтобы отогнать злых духов, демонов, и губителей – порождения дочери Махалат, и всех, повинующихся Лилит. И да обратятся они в бегство от огня, который я зажигаю, и да не причинят они вреда мужчине, женщине или ребенку Твоего народа» – Shachar, 1975. P. 3).

Роженица, новорожденный и нередко все, кто имел к ним отношение, считались особенно уязвимыми для злых духов, в первую очередь для Лилит. Поэтому вокруг роженицы очерчивали магический круг (прием, широко известный у многих европейских народов), под подушку ей клали нож или давали в руку ключ от синагоги (также широко распространенная вера в магическую силу железа).

Кроме того, чтобы уберечь мать и дитя от Лилит, как у ашкеназов, так и у сефардов

совершали особые апотропейные обряды. В случае рождения мальчика злые духи, и особенно Лилит, как считалось, становились очень опасными накануне обрезания, так как, согласно традиции, после совершения этого обряда опасность для младенца становится значительно меньшей. Чтобы отвести опасность, в различных общинах применяли всевозможные амулеты и совершали магические обряды. В ашкеназских общинах в ночь накануне обрезания совершали *вахнахт* (идиш, «ночная стража») – ночное бдение у постели матери и младенца, во время которого зажигали как можно больше свечей, родственники читали молитвы, а также устраивали особую трапезу (обряд известен с XI в.; см. Schauss, 1976, P. 32). Иногда считают, что поверье об особой опасности этой ночи было заимствовано евреями у немцев (у которых соответственно наиболее опасной считалась ночь накануне крещения).

Однако в сефардских общинах издавна совершали сходный обряд *велен* (от испанск. *velar* – бодрствовать), или *тахдид* у арабоязычных евреев – также ночное бдение родственников и соседей у постели матери и младенца, первое описание которого относится к XII в. Евреи Марокко, Египта, Палестины и др. совершали этот обряд еще в начале XX в. Он также заключался в том, что в ночь накануне обрезания в доме, где находился младенец, читали молитвы и, кроме того, острым ножом наносили рубящие движения вдоль стен, чтобы защитить мать и дитя от злых сил, особенно от Сатана; в некоторых местах с этой же целью – напугать и обратить в бегство демонов – поднимали шум с помощью барабанов и громкого пения (Patai, 1983. P. 289, 292). Здесь явственна вера в апотропейную силу огня, железа, молитв-заклинаний шума.

Для защиты от Лилит широко применяли также написанные или печатные амулеты. Как уже говорилось, такие амулеты упоминаются уже в «Алфавите Бен-Сирь», причем они содержали не только имена трех ангелов, посрамивших Лилит, но и их изображения. В дальнейшем такие амулеты получили широкое распространение, особенно в ашкеназских общинах. Нередко они содержали текст-формулу изгнания Лилит (типа: «Злодейка да живет здесь»), отрывок из 121 псалма («Не дремлет страж Израиля»), а также имена и изображения трех ангелов. Многие амулеты содержали также историю о Лилит и Илие-пророке, который тоже, согласно каббалистическому преданию, ограничил ее власть – он встретил Лилит, летящую к роженице, «чтобы умертвить ее, похитить ребенка, выпить кровь, высосать мозг из костей и пожрать его плоть». Пророк изгнал Лилит и взял с нее обещание не вредить женщине и младенцу. Такие амулеты и обереги носили в ряде сефардских общин название *шмира* (Trachtenberg, 1961. P. 170; Patai, 1983. <P. 290). На некоторых амулетах вместо Илии пророка фигурирует архангел Михаил. По мнению некоторых исследователей эта легенда восходит к византийской версии формулы-заклятия против демонов женского пола Гило, который также был посрамлен святыми (Scholem, 1973. Col. 248). Подобные амулеты вешали над кроватью роженицы, над окнами, дверью и другими отверстиями, через которые в дом, где находились мать и младенец, могла проникнуть нечистая сила.

Особенно были популярны такие амулеты у ашкеназов. У них были также распространены медные или свинцовые амулеты, так называемые *хейеле* (от названия буквы хэй, изображенной на них), которые вешали на шею ребенку для защиты от дурного глаза и от Лилит. На Востоке также были распространены амулеты с изображением опутанной цепями или веревками Лилит; кроме того, было принято повязывать на ручку младенцу голубую нитку или вешать над его колыбелью голубую бусину – с той же целью (Носенко, 1997. С. 494). Этот прием связан с семантикой голубого цвета в еврейской традиции. Голубой цвет, как об этом неоднократно писали исследователи – цвет Небес, сакральной чистоты, с помощью которого можно посрамить нечистую силу, из самого названия которой явствует, что она связана с ритуальной нечистотой и нижним миром – царством смерти (Patai, 1983. P. 87; Носенко, 1998. С. 92). (Голубой цвет в древности нес важную семантическую нагрузку.

Так, в Ассирии высокопоставленные лица носили голубое (Иез 23:5-7), цвет одежд царя Ахашвероша – тоже голубой (Эстер 8:15) и т.д.).

В сефардских общинах было принято окуривать роженицу дымом особых трав, а также ставить под кровать, на которой находились мать и младенец, сладости, в надежде, что Лилит и Броша займутся ими и не тронут мать и дитя (Носенко, 1997, с. 492).

Вообще для сефардской магической практики, как и для практики восточных евреев, больше характерно стремление не напугать и обратить в бегство Лилит и другую нечистую силу, а умиловать ее и даже подружиться с нею. Ярким примером тому служит умиловительный обряд индульсо, совершавшийся у сефардов Палестины, Марокко и др. над заболевшим или соблазняемым Лилит человеком. Обряд состоял в том, что в доме, откуда предварительно выносили все сакральные предметы (молитвенники, свитки Горы, тфилин и пр.), оставался только больной и женщина, которая ночью совершала обряд. Она ставила на стол сладости и зерна пшеницы, разбрызгивала в углах молоко и мед, обращаясь к духам как к *шедим* и *сеирим* – своим повелителям – с особой молитвой с просьбой принять эти предметы в обмен на душу заболевшего человека. Иногда индульсо дополняли роскошным пиром, во время которого убивали черного петуха, предварительно произнеся над ним специальный текст-формулу (произносимый также во время типологически сходного с ним обряда капарот / капорес): «Душа за душу. Это будет жертвой моей, заменой моей, искуплением моим...». Иногда этот обряд проделывают не в доме, а в бане или рядом с источником, где Лилит и *шедим*, согласно многочисленным поверьям, восходящим к культу источников, имеют обыкновение поселяться (Patai. 1983. P. 302-307). Таким образом, обряд индульсо типологически сходен с умиловительным и искупительным обрядом капарот (капорес), а также ритуалом «козла отпущения», совершавшимся в эпоху 2 Храма в День искупления.

С Лилит связано бесчисленное множество поверий и преданий, а также разнообразных магических приемов, направленных на борьбу с ее вредоносной силой. Эти поверья и предания в ряде случаев обнаруживают несомненное воздействие фольклора соседних народов (романского, германского, славянского, арабского, персидского). Но ряд из них, по-видимому, восходит к гораздо более древним общим универсальным архетипическим схемам, свойственным человеческому сознанию. Это вполне можно сказать о вере в защитную силу огня, шума, некоторых металлов и пр. В народной культуре, как и в культуре книжной, образ Лилит как бы двоятся – это прекрасная соблазнительница и в то же время злой дух, губящий рожениц и младенцев. Эта двойственность восходит к каббалистической традиции, а также к более древней традиции, сложившейся в талмудическую и, возможно, доталмудическую эпоху. В обоих случаях Лилит – губительница как новой жизни, так и человеческой души, и в том и в другом случае ее чары ведут к тому, что имя человека, загубленного ею, исчезало из памяти людской. В этом отношении народная традиция является как бы продолжением традиции «ученых людей». Однако народной культуре, которой присущ магизм, магическое видение мира, особенно свойственно разнообразие приемов, направленных на борьбу с вредоносными духами и их «царицей» – Лилит. При этом можно видеть любопытную закономерность. Даже приведенные примеры позволяют выявить несколько различные тенденции, характерные для народной магической практики в основных еврейских традициях – ашкеназской и сефардской. Так, во многих ашкеназских сказках герои испытывают смертельный ужас перед демонами, спасаясь от них благодаря счастливой случайности или подходящего магического приема (хотя, как я уже говорила, встречаются и случаи «снижения» образа вредоносных духов, в том числе Лилит). В сефардском фольклоре, как и в фольклоре восточных общин, в описаниях демонов «потусторонний» элемент сводится к минимуму, сами духи в значительной мере очеловечены; с ними можно вступить в

выгодную сделку, не подвергая себя при этом значительной опасности. Это во многом верно и по отношению к магической практике: в сефардских и восточных общинах преобладали умиловительные и искупительные ритуалы: Лилит (и Брокса) всячески старались задобрить и умиловить, дабы те не вредили людям. Это отличает их от обычаев ашкеназов, которые в большинстве случаев стремились изгнать Лилит или, по крайней мере, обезопасить себя от чар с помощью заклинаний, амулетов, апотропейных обрядов. Вообще, следует отметить, что в народных верованиях нередко отчетливо прослеживаются очень архаические пласты представлений, восходящих к глубокой древности. Так, строгий библейский монотеизм и соответствующее представление («все – от Б-га») в народных верованиях по существу подменяются верой в огромное могущество злых сил, которые не всегда осознавались как посланцы Бога, с которыми либо боролись, в ряде случаев прибегая не к божественной помощи, а к архаическим магическим приемам, – либо всячески задабривали, совершая при этом всевозможные умиловительные обряды. Именно разнообразные обычаи и обряды, направленные против нечистой силы, в народной традиции приобрели первостепенное, порой самодовлеющее значение, явственно сохраняя элементы древнейших магических ритуалов и отголоски языческих культов.

В более поздней литературной традиции, в том числе нееврейской, возобладали традиции изображать Лилит как прекрасную демоническую соблазнительницу, губящую человеческую душу. Наиболее известные примеры – рассказ А. Франса «Дочь Лилит», стихотворение М. Цветаевой «Попытка ревности» и др. Говоря о еврейской литературной традиции, можно вспомнить рассказ Давида Фришмана «Лилит», анализу которого посвящена недавняя статья Л. Лемпертене (Лемпертене, 1999).

Литература

- Лемпертене. 1999 - *Лемпертене Л.* «Лилит» Давида Фришмана: традиция и ее художественное осмысление // Вестник Еврейского Университета. История. Культура. Цивилизация. М.; Иерусалим, 1999, № 2 (20).
- Носенко, 1997 - *Носенко Е.Э.* Евреи // Рождение ребенка в обычаях и обрядах. Страны Зарубежной Европы. М., 1997.
- Носенко, 1998 - *Носенко Е. Э.* Представления евреев о демонах, злых духах и прочей нечистой силе // Восточная демонология от народных верований к литературе. М., 1998.
- Носенко, 2001 - *Носенко Е.Э.* «...Вот праздники Бога». Историко-генетическое исследование еврейских праздников. М., 2001.
- Папазян, 1988 - *Папазян А.А.* Лилит // Мифы народов мира. Т. 2. М., 1988.
- Gaster, 1925 - *Gaster M.* The Samaritans. Their History, Doctrines and Literature. L., 1925.
- Goldstein, 1980 - *Goldstein D.* Jewish Folklore and Legend. L.; N.Y.; Sydney, Toronto, 1980.
- Patai, 1967 - *Patai R.* The Hebrew Goddess. N.Y., Inc. 1967.
- Patai, 1983 - *Patai R.* On Jewish Folklore. Detroit, 1983.
- Sadeh, 1990 - *Sadeh P.* Jewish Folktales. Selected and Retold by Pinchas Sadeh.L., 1990.
- Scholem, 1973 - *Scholem G.* Lilith // Encyclopedia Judaica. Vol. 11. Jerusalem, 1973. Col. 245-249.
- Shachar, 1975 - *Shachar I.* The Jewish Year. Leiden, 1975.
- Schauss, 1976 - *Schauss H.* The Lifetime of a Jew (throughout the Ages of Jewish History). N.Y., 1976.
- Trachtenberg, 1961 - *Trachtenberg J.* Jewish Magic and Superstitions. A Study in Folk Religion. Philadelphia, 1961.
- Treasury, 1972 - A Treasury of Jewish Folklore. Stories, Traditions, Legends, Humor, Wisdom and Folksongs of Jewish People / Ed. by Ausubel N. L., 1972.
- Unterman, 1991 - *Unterman A.* Dictionnary of Jewish Lore and Legend. L., 1991.